

**ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО,
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
И КРИМИНОЛОГИИ**

УДК 343.01

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА И МЕТОДА**

Н.Н. Рыбушкин

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей предмета и метода уголовно-правового регулирования. Предмет и метод уголовно-правового регулирования – основные категории теории уголовного права, от правильного понимания которых зависит решение задач, стоящих перед уголовным законодательством в целом. Отмечая дискуссионность данной проблемы, автор предпринял попытку дать ответ на ряд вопросов, составляющих предмет дискуссии по рассматриваемой проблеме в теории уголовного права.

Для современного отечественного уголовного права и практики его применения важное значение имеет изучение предмета и метода уголовно-правового регулирования. От этого во многом зависит не только совершенствование содержания и формы отечественного уголовного права, но и полнота использования заложенных в нем возможностей. Трудно назвать раздел учения об уголовном праве, на который не оказывало бы влияния то или иное решение данной проблемы.

Вопрос о предмете уголовно-правового регулирования при всей своей актуальности и значимости до настоящего времени остается весьма дискуссионным. Нельзя сказать, что уголовно-правовая мысль по данной проблеме не имеет определенных позиций. В уголовно-правовой литературе заметное место уделено анализу теоретических вопросов, связанных с пониманием предмета и метода в уголовном праве, определяются их характеристики, специфика, структурные компоненты, механизм функционирования (см. [1–26] и др.).

В ряде других работ данная проблематика находит свою интерпретацию с более широких теоретико-правовых и социально-политических позиций – это исследование вопросов уголовно-правовой гносеологии (см. [27, 28]), социологии уголовно-правовой нормы (см. [29–31] и др.), политика правовых аспектов функционирования уголовного законодательства (см. [32–33] и др.).

Следует отметить, что и в перечисленных нами, и в ряде других работ, как правило, интересных и содержательных, внесших значительный вклад в разра-

ботку уголовно-правовых теоретических представлений и взглядов о предмете уголовно-правового регулирования, в силу самостоятельности характера самого предмета рассмотрения либо ввиду оригинальности постановки научно-исследовательской задачи собственно методологические вопросы как предмета, так и метода уголовно-правового регулирования всестороннего комплексного исследования не получили. Они, скорее, имеют прикладной характер, не рассматриваются сами по себе, предметно.

В уголовно-правовой литературе ряд ученых в качестве предмета уголовно-правового регулирования рассматривает отношения, возникающие вследствие совершения преступления (см. [34, с. 4]). Другая группа исследователей, характеризуя предмет уголовно-правового регулирования, усматривает в нем не только эти, но и другие отношения, и прежде всего так называемые обычные, понимая под ними отношения, складывающиеся в какой-либо сфере жизнедеятельности общества, представляющие для него повышенный интерес, упорядочиваемые различными отраслями права, служащие объектом уголовно-правовой охраны и подвергающиеся преступному воздействию в каждом конкретном случае. Третьи в качестве самостоятельной разновидности предмета уголовно-правового регулирования упоминают «отношения, возникающие в связи с причинением вреда при реализации права на необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержании лица, совершившего преступление», «отношения, возникающие из совершения общественно опасного деяния невменяемым» [35, с. 33]. Еще более широкий круг регулируемых уголовным правом отношений обозначен А.В. Наумовым, считающим необходимым выделять, помимо названных, также «отношения, возникающие из уголовно-правового запрета (часть граждан не совершают преступления из-за страха перед возможным уголовным наказанием)» [12, с. 26; 36, с. 6].

Какие же общественные отношения упорядочивает уголовное право? Уголовно-правовая норма не может иметь предметом своего регулирования отношение, которое вытесняется. В ходе соблюдения запрещающих норм уголовного права субъект права как бы отграничивает себя от вытесняемых общественных отношений, не вступает в них. Отношение, которое выражается в отграничении (обособлении) субъекта от вредного отношения, и является предметом уголовно-правового регулирования. Именно в этом проявляется весьма существенная специфика уголовно-правовых норм. Другие виды норм права упорядочивают, как правило, то общественное отношение, модель которого содержится в их диспозиции.

При всех условиях нельзя целостную, структурированную запрещающую норму уголовного права смешивать с отдельно взятым запрещающим правовым предписанием, представляющим собой логически завершенную формулировку в тексте уголовного закона.

В общей части уголовного законодательства немало запрещающих нормативных предписаний. Они возлагают на субъекты уголовно-правовых отношений обязанность пассивного поведения – воздержания от совершения определенных действий – и реализуются в форме соблюдения. Запрещающие нормативные предписания имеют свои особенности. Эти предписания формулируются по-разному. В ряде случаев запреты законодателем выражаются косвенно,

путем упоминания о неблагоприятных последствиях их несовершенности. Например, в ч. 4 ст. 53, что «в случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к ограничению свободы, оно заменяется лишением свободы на срок ограничения свободы, назначенного приговором суда...»; в ч. 3 ст. 78 УК РФ закреплено, что «течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда...». Аналогичную картину можно наблюдать при анализе ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 3 ст. 50, ч. 7 ст. 79 и целого ряда других статей Общей части УК РФ.

Довольно часто законодатель при конструировании запрещающих нормативных предписаний использует термины, близкие по смыслу к слову «запрет». Как показывает анализ запрещающих нормативных предписаний, такими терминами являются: «не допускается» (ч. 2 ст. 3 УК РФ), «не подлежит» (ч. 2 ст. 31 УК РФ), «не назначается» (ч. 2 ст. 54 УК РФ), «не является» (ч. 2 ст. 14 УК РФ), «не может» (ч. 2 ст. 6 УК РФ) и др., следует согласиться с мнением о том, что употребление некоторых из этих терминов, например, «не может», несколько ослабляет категоричность запрещающих нормативных предписаний, их однозначность, доступность для восприятия и может привести к тому, что подобные запреты не сработают в процессе правоприменительной практики (см. [37, с. 90; 38, с. 19; 39, с. 198]). Употребление термина «запрещается» в данных случаях более эффективно, чем замена его близким по смыслу выражением. Необходимость в использовании термина «запрещается» возникает там, где существует специальная необходимость ориентировать общественное мнение и правосознание на недопустимость каких-либо деяний. Заслуживает также поддержки предложение о необходимости проведения анализа уголовного закона с целью выявления степени истинности используемых в нем глагольных форм (операторов модальности). Это позволит улучшить логическую композицию уголовного закона, обеспечить гибкость уголовно-правового регулирования, усилит гарантии законности и справедливости (см. [39, с. 198]). В этой связи вряд ли будет оправданным считать, что запрещающие нормативные предписания существуют независимо от запрещающих норм уголовного права. Думается, было бы правильным относиться к ним как к строительному материалу, из которого создаются запрещающие нормы уголовного права. Строительные в том смысле, что из них собираются структурированные запрещающие нормы. При этом уровень абстракции не изменяется, а меняется форма изложения нормативного предписания. Последнее вводится в самое содержание права, выступает в качестве юридической нормы. Запрещающие нормативные предписания уголовного права содержат, хотя и в несколько своеобразной форме, определенные масштабы поведения, имеющие всеобщее значение.

С учетом вышеизложенного запрещающую норму уголовного права можно определить как систему установленных (санкционированных) и обеспеченных государством общеобязательных правил и связанных с ними велений, призванных в своем единстве вытеснить вредные общественные отношения (существующие и предполагаемые) сообразно с материально обусловленной волей и социальными целями народа. Запрещающие нормы уголовного права указывают на полную недопустимость и наказуемость того или иного поведения в рамках регулируемого общественного отношения.

Нормы уголовного права упорядочивают также общественные отношения, в которых правовому регулированию подвергается деятельность одной стороны. Специфика этих общественных отношений состоит в том, что деятельность сторон такого общественного отношения не равнозначна по своему социальному значению и лидерство остается за одной стороной. При этом возможны случаи, когда при совершении правонарушения закон карает одну сторону, так как запрет налагается на деятельность этой стороны.

Однако возможен другой, более сложный вариант регулирования при помощи норм уголовного права, когда односторонними обязанностями можно воздействовать на поведение обеих сторон одного и того же общественного отношения. Как уже нами отмечалось ранее (см. [38, с. 3–20]), формами бытия общественных отношений могут являться общение, односторонние контакты, зависимости и отграничения людей, их общностей и образований. Каждая из этих форм общественных отношений обуславливает выбор законодателем соответствующих правовых норм для их упорядочивания. Так, для регулирования общественных отношений, выражающихся в двухстороннем общении, применяются представительско-обязывающие нормы, в которых четко обозначается модель связи субъектов по взаимным правам и обязанностям. Когда упорядочиваемое общественное отношение формой своего бытия имеет односторонние контакты, при которых нет «обратной зависимости контрагента», используются обязывающие и уполномочивающие нормы. Запрещающие же нормы уголовного права предметом своего регулирования имеют только те общественные отношения, которые выражены в форме отграничений (обособлений) субъекта от вытесняемых общественных отношений.

Как и всякая наука, уголовное право вычленяет предмет своего исследования из всего многообразия реальных связей и опосредований, в которых, он этот предмет, находится в реальной действительности, на самом деле. И это правильно. Иначе невозможно исследование на теоретическом уровне, абстрагирование. Вот почему как исходная ступень, как первый уровень методологии, которым оперирует уголовно-правовая наука и который традиционно применяется в уголовно-правовых исследованиях, этот подход вполне отвечает своим задачам, позволяя выделять такие категории теоретического ряда, как уголовно-правовая норма, субъекты, правоотношения, предмет правового регулирования, диспозиция, санкция и т. п. (см. [40]).

Вопрос о методе уголовно-правового регулирования в отечественной уголовно-правовой литературе решается неоднозначно. Ряд ученых считает, что «метод регулирования уголовно-правовых отношений заключается в установлении уголовного наказания за определенные деяния и реальное его применение к лицам, совершившим преступление» [41, с. 8]. Специфика методов уголовно-правового регулирования, отмечает другая группа исследователей, выражается в том, что «за нарушение запрета, установленного уголовно-правовой нормой, как правило, следует наказание, применяемое судом от имени государства» [42, с. 4]. Третья группа ученых обращает внимание на недопустимость сведения методов уголовно-правового регулирования к применению и угрозе применения мер наказаний и на необходимость более широкой трактовки данного понятия. Они считают, что данное понятие должно охватывать собой при-

менение санкций уголовно-правовых норм; освобождение от уголовной ответственности и наказание (включая и применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним, совершившим преступление); применение принудительных мер медицинского характера (см. [43, с. 11]).

Обоснованность такого рода представлений о методах уголовно-правового регулирования справедливо вызывает сомнение у ряда ученых. Методы, выступающие в качестве приемов, способов регулирования общественных отношений, считает Г.П. Новоселов, должны отличаться от различных форм реагирования на совершенное общественно-опасное деяние, в том числе применением санкций, назначением наказания, применением мер принудительного характера (см. [44, с. 162–163]).

Представляется, что метод уголовно-правового регулирования – это сложное системное образование, складывающееся из разноплановых, но тесно взаимосвязанных компонентов. Метод – это система специфических средств, способов, приемов и форм выражения властной роли в различных структурных элементах уголовно-правовых норм, используемых при регулятивном воздействии на упорядочиваемые общественные отношения, в зависимости от их сферы, рода, вида и иных соображений.

Законодатель при юридическом опосредовании упорядочиваемых общественных отношений в зависимости от их сферы, рода, вида и иных особенностей использует различные средства правового регулирования: дозволение, уполномочивание, положительное обязывание, предписание, запрет, поощрение и т. д. В том случае, если используется запрет, создаваемая норма приобретает запрещающий характер. И поскольку диспозиция запрещающей нормы указывает на форму, модель вытесняемого общественного отношения, то, думается, находить запрет в других нормах, при создании которых использованы иные средства юридического воздействия (обязывание, ограничение и т. д.), недостаточно оправданно. Запрет и предписание являются основными средствами в структуре метода уголовно-правового воздействия (см. [45, с. 10]).

Карательный метод уголовно-правового регулирования связан с запретительными нормами, обязывающими граждан воздерживаться от совершения преступления (см. [46, с. 30]). Запрет как специфическое средство правового регулирования присутствует только в той норме уголовного права, которая призвана вытеснить вредные общественные отношения.

В структуре метода правового регулирования запрет существует наряду с другими средствами правового регулирования: дозволением, уполномочиванием, предписанием, ограничением, закреплением, рекомендацией, поощрением и мерами государственного принуждения. Соответственно законодатель при упорядочении общественных отношений использует различные средства правового регулирования, отражающие их особенности. Однако выбор средств в каждом конкретном случае происходит не произвольно, он обусловлен характером регулируемого общественного отношения. В тех случаях, когда правовые нормы направлены на вытеснение вредных общественных отношений, основным содержанием их диспозиций (что характерно для большинства уголовно-правовых норм) становится запрет, что и является одной из причин обособления их в самостоятельный вид правовых норм – запрещающие нормы.

Запреты как средство вытеснения вредных общественных отношений применяются именно тогда, когда сложилась определенная общественно-вредная тенденция, когда появляется или может появиться необходимость вытеснить нежелательные антисоциальные явления с использованием запрещающих норм (см. [47, с. 9–10]).

Запрет как специфическое средство правового регулирования связан с созданием и реализацией особых видов правовых норм – запрещающих (см. [38, с. 11]).

Возвращаясь к вопросу сущности запрещающих норм уголовного права, в которых аккумулированы юридически значимые запреты, необходимо прежде всего отметить, что сущность этих норм заключается в единстве их коренных, необходимых, устойчивых, общих для них свойств (отношений), без и вне которых ни бытие уголовно-правовых запретов как специфической социальной реальности, ни познание их действительной природы, назначения, закономерностей происхождения, функционирования и развития вряд ли представляются возможными. Сущность уголовно-правовых запретов раскрывается именно путем установления того, какими объективными факторами жизнедеятельности общества обусловлены такие нормы, чью организованную волю они выражают, кем последняя формируется, оформляется, поддерживается и обеспечивается.

Запрещающие нормы уголовного права по своей сущности представляют собой детерминированную, в конечном счете, способом производства волю большинства населения, служат интересам большинства населения, выражаются в виде определенных правил поведения, обеспечиваются государством.

Органическим продолжением сущности уголовно-правовых запретов является их содержание, находящееся с ней в неразрывном единстве. Содержание этих норм, будучи единством всех их слагаемых (свойств, отношений, противоречий, тенденций), раскрывает их субстанцию, внутреннее состояние, взаимодействие между собой и со средой.

Материально обусловленная воля большинства населения, составляя сущность запрещающих норм уголовного права, представлена в их собственном содержании в виде общих правил (масштабов, образцов) поведения и связанных с ними властных велений, посредством которых вытесняются вредные для общества отношения. В юридической литературе содержание запрещающих норм нередко сводится к юридической обязанности (см. [48, с. 30]). Имеется в виду, несомненно, так называемая пассивная юридическая обязанность, заключающаяся в должном поведении, чтобы воздержаться от совершения определенных действий. В уголовном законодательстве встречается запрет бездействия (ст. 124, 125 УК РФ). И. Сабо называет такие нормы неестественными уголовными нормами (см. [49, с. 123]).

Конечно же, обязанность не нарушать любую норму права присуща большинству норм права, поскольку вытекает из общих принципов права. Обязывая граждан воздерживаться от тех или иных действий и предоставляя государственным органам право применять принуждение за нарушение этой обязанности, запрещающие нормы права тем самым способствуют укреплению складывающихся жизненных отношений и возникновению новых. В этой части (в части конечного социального результата) воздействие запрещающих норм не отличается от воздействия норм, выраженных в форме позитивных правил поведения.

Summary

N.N. Ribushkin. The problems of regulating social relations in criminal law: specific features of subject and method.

The article analyzes characteristics of the subject and the method of criminal law regulation. These are the main categories of criminal law theory, their proper comprehension being necessary for solving the problems of criminal legislation as a whole. Argumentativeness of criminal law theory problems is noted, and an attempt to answer some questions constituting the subject of the discussion is made.

Литература

1. *Смирнов В.Г.* Функции советского уголовного права. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – С. 132–187.
2. *Ковалев М.И.* Советское уголовное право. Введение в уголовное право: Курс лекций. Вып. 1 – Свердловск, 1971. – С. 69–94.
3. *Буланов Г.И.* О понятии и структуре общественной опасности по советскому уголовному праву // Проблемы советского уголовного права и криминологии: Сб. учен. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. – Вып. 28. – С. 21.
4. *Карпушин М.П., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 7.
5. *Санталов А.И.* Общественные отношения и преступления // Вестник ЛГУ. – 1974. – № 4. – С. 129.
6. *Санталов А.И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – С. 37.
7. *Багрий-Шахматов Л.В.* Уголовная ответственность и наказание. – Минск: Высшая шк., 1976. – С. 56.
8. *Коржанский Н.И.* Объект посягательства и квалификация преступлений. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – С. 36.
9. *Демидов Ю.А.* О социально-исторической сущности преступления // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – Вып. 1. – С. 36.
10. *Таболкин П.С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – Свердловск: Средне-Урал. кн. изд-во, 1983. – С. 26–28.
11. *Наумов А.В.* Механизм уголовно-правового регулирования // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. – М.: Ин-т государства и права РАН, 1996. – С. 6–7.
12. *Наумов А.В.* Реализация уголовного права и деятельность следователя. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1983. – С. 26.
13. *Прохоров В.С.* Преступление и ответственность. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – С. 57–58.
14. *Кропачев Н.М.* Уголовно-правовое поведение и общественные отношения // Вестник ЛГУ. Сер. Право. – 1984. – Вып. 2. – С. 63–68.
15. *Кропачев Н.М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 1999. – С. 29–61.
16. *Петрова Г.О.* Уголовно-правовое отношение. – М., 1986. – С. 5–6.
17. *Петрова Г.О.* Норма и правоотношение – средства уголовно-правового регулирования. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1999. – С. 9–43; 72–94.

18. *Кленова Т.В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования как основные категории классификации уголовно-правовых норм // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. ун-та, 1988. – С. 5.
19. *Кленова Т.В.* Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. – С. 6–31.
20. *Кропачев Н.М., Прохоров В.С., Тарбагаев А.Н.* Механизм уголовно-правового регулирования. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – С. 34.
21. *Фефелов П.А.* Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы. – М.: Наука, 1992. – С. 25–28.
22. *Разгильдиев Б.Т.* Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – С. 37.
23. *Разгильдиев Б.Т.* Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1995. – С. 90.
24. *Мальцев В.В.* Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. – Волгоград, 1995. – С. 77–79.
25. *Тарханов И.А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 99–123.
26. *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – С. 132–162.
27. *Кропачев Н.М.* К методологии познания уголовно-правовых отношений // Вестн. ЛГУ. Экономика, философия, право. – 1983. – Т. 23, Вып. 4. – С. 57–61.
28. *Демидов Ю.А.* Предмет и методология науки уголовного права // Личность преступника и уголовная ответственность: правовые и криминологические проблемы. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – С. 5–17.
29. *Кузнецова Н.Ф.* Социологические проблемы уголовного права // Проблемы социологии права. – Вильнюс, 1970. – Вып. 1. – С. 120–124.
30. *Спиридонов Л.И.* Понятие, предмет и метод уголовно-правовой социологии. – М., 1975. – 26 с.
31. *Спиридонов Л.И.* Социология уголовного права. – М.: Юрид. лит., 1986. – 237 с.
32. *Дагель П.С.* Проблемы советской уголовной политики. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1982. – 124 с.
33. *Коробеев А.И.* Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 268 с.
34. Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996. – 512 с.
35. *Яцеленко Б.В.* Сущность уголовного права. – М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД России, 1995. – 40 с.
36. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: БЕК, 1996. – 550 с.
37. *Радько Т.Н.* О роли запретов в правовом регулировании // Тр. Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград: НИИРИО МВД СССР, 1969. – Вып. 1. – С. 87–98.
38. *Рыбушкин Н.Н.* Запрещающие нормы в советском праве. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1990. – 112 с.
39. *Коняхин В.П.* Теоретические основы построения общей части российского уголовного права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 348 с.

40. *Романов А.К.* Состояние и задачи методологических исследований уголовно-правового регулирования общественных отношений // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: Сб. науч. тр. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1989. – С. 16–29.
41. Советское уголовное и исправительно-трудовое право. Кн. 1. Общая часть уголовного права. – М.: Военный Краснознаменный ин-т, 1987. – 335 с.
42. Советское уголовное право. Часть общая / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов, М.А. Гельфер и др. – М.: Юрид. лит., 1982. – 440 с.
43. *Галиакбаров Р.Р.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Конспекты лекций и иные материалы. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. – 280 с.
44. *Новоселов Г.П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – 208 с.
45. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 647 с.
46. *Сахаров А.Б.* Методы уголовно-правового регулирования общественных отношений // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений: Сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – С. 29–37.
47. *Братко А.Г.* Запреты в советском праве. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1979. – 92 с.
48. Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: Изд. группа Инфра-М – Норма, 1998. – 516 с.
49. *Сабо И.* Основы теории права. – М.: Прогресс, 1974. – 271 с.

Поступила в редакцию
28.08.07

Рыбушкин Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского государственного университета.